

До перерождения, когда Линь И вернулся на родину, Линь Шусянь уже совершенно не желала с ним общаться. Её опоила мутной водой умеющая притворяться Лю Ваньцзюнь, убедив, что этой женщине с ребенком одной непросто жить эти десять с лишним лет, что бедная женщина хочет дом, а Линь И не пускает её — такой старший брат просто слишком чрезмерен. Даже в лицо упрекала Линь И: «Линь Тайчжи и Линь Сяожань ведь тоже твои родные брат и сестра, как у тебя хватает жестокости?» Поэтому впечатление Линь И о ней было ни то ни сё: ведь отсутствие мозгов — это то, что другие не исправят. Но всё же кое-какие чувства были: время действительно удивительная вещь.

Линь И помолчал несколько секунд, затем довольно холодно спросил:

— Как вы оказались здесь?

У Линь Шусянь на языке не держалось, стоило Линь И спросить, она тут же выпалила:

— Дядя сказал, что ты здесь. Самому ему неловко приезжать, он знает, что старейшина И не хочет его видеть, поэтому попросил папу навестить тебя. На самом деле дядя очень переживает за тебя.

Линь И легонько усмехнулся. Он знал: даже если Линь Цзытао сам не приедет, он хочет, чтобы другие знали, что он всё ещё человек семьи Линь. Влияние и связи семьи Фан в этом городе были тем, к чему семья Линь всегда стремилась подблизиться, но не могла. Разве он хотел показать другим, что Линь И по-прежнему носит фамилию Линь?

Подумав об этом, Линь И спросил:

— А кто ещё с тобой?

Линь Шусянь только открыла рот, как телефон у неё выхватила стоявшая рядом Линь Сяожань. Линь Сяожань тоже училась на актера — ведь этот круг кажется таким ярким и блестящим, а девушки с раздутым тщеславием любят жить под вспышками софитов. К тому же она считала, что семья Линь в конце концов достанется её брату Линь Тайчжи, а половина бизнеса семьи — это развлекательные компании; значит, если она завяжет связи в этом круге, она непременно добьется успеха.

Сейчас она собиралась вернуть то, что должен забрать её брат. Но, по её мнению, первоочередная задача — успокоить Линь И. Она-то, актриса, разве не перехитрит студента, только что закончившего университет?

Поэтому Линь Сяожань сменила тона на мягкий, в котором совсем не слышалось той капризности, с какой она ругала Линь И, что у него нет отца.

— Брат, я тоже здесь, я хочу, чтобы ты вернулся домой, просто не знала, где тебя искать. Ведь я тоже звезда, если меня увидят, будут сплетничать. В прошлый раз на кладбище я была неправа, это просто детский характер. Ты как взрослый не будешь взыскивать с мелкого, прости меня, ладно? В конце концов, у нас один отец, правильно? Я специально пришла извиниться перед тобой!

Линь И презрительно фыркнул. Ему так и хотелось спросить: «Ты, игравшая восемь лет и всё ещё способная только на уровни драм, считаешь себя звездой? Кроме раскрутки слухов и негативных новостей, какие у тебя есть хиты? И ещё боишься людей?» Этот фальшивый голос заставил Линь И усомниться: Лю Ваньцзюнь что, только рожала, но не воспитывала? Разве не надо научить свою дочь? Быть таким идиотом — просто впустую тратить рис.

Линь Шусянь подыграла ей сбоку:

— Да, брат, Сяожань уже поняла, что была неправа, она еще маленькая, прости её.

Линь И хотел что-то сказать, но заметил, что следующий за ним Фан Сюйяо тихонько подсматривает за ним. Взгляды встретились, и Фан Сюйяо не только не смутился, но и, не прячась и не отводя глаз, прямо подошел к нему. В тех глазах был полностью отражен Линь И, широкие плечи заслонили свет перед Линь И, отбрасывая маленькую тень перед его глазами.

Чувствуя, что весь он окутан запахом другого, Линь И неловко отвернул лицо. Ему всё время казалось, что сегодня Фан Сюйяо какой-то странный. Поведение как обычно, но ощущение... очень тонкое. Линь И пришлось использовать разговор по телефону, чтобы скрыть своё смущение.

— Вам лучше вернуться, как-нибудь я приглашу второго дядю на ужин. Сегодня у меня нет времени заниматься вами.

— Брат, как ты можешь так делать? — немного недовольно возмутилась Линь Шусянь. — Мы пришли, а ты нас даже не видишь. Как брат мог превратиться в такого?

Линь И прямо повесил трубку, не желая больше с ними возиться.

Фан Сюйяо встал сзади Линь И, положив подбородок ему на плечо. Почувствовав, что всё тело Линь И окаменело, Фан Сюйяо тихо засмеялся и подул ему в ухо. Глядя на покрасневшее лицо Линь И, который хотел отвернуться, но не мог, Фан Сюйяо с улыбкой спросил:

— Родственники семьи Линь?

Линь И отозвался, оттолкнул голову Фан Сюйяо и недобро сказал:

— Веди себя прилично, тут столько людей смотрят.

— А кто там? — не злость, а с некоторым интересом спросил Фан Сюйяо.

— Мой второй дядя, и двоюродная сестра, Линь Сяожань тоже здесь, — Линь И не стал скрывать. Он просто хотел, чтобы тот от него отстал. В такой позе ему было не по себе.

Фан Сюйяо снова прилип к нему. Слабый запах алкоголя пробрался в нос Линь И, смешиваясь с исходящим от него запахом зрелого мужчины и легким знакомым ароматом духов. Свет был тусклым, поза двоих была немного двусмысленной, дыхание переплеталось, отчего Линь И почему-то стало беспокойно. Он хотел увильнуться, но пространство было слишком узким, некуда деться. Нетерпеливо повернувшись, он уперся руками в плечи Фан Сюйяо и оттолкнул его наружу, угрожающе уставившись на него: если продолжишь играть, получишь побои!

Проходящие мимо люди время от времени поглядывали сюда. Увидев их движения, они быстро отошли подальше, боясь увидеть лишнее.

— Почему не пригласил их войти? — невнятно спросил Фан Сюйяо.

Услышав вопрос Фан Сюйяо, почему он не пригласил их войти, Линь И цокнул языком:

— Не люблю их.

Фан Сюйяо выпрямился. Линь И тихонько выдохнул, но неожиданно тот прямо достал платок,

бережно вытер ему уголок рта и низким голосом произнес:

— Если не любишь — не встречайся. Главное, чтобы тебе было хорошо.

Линь И совсем опешил. Фан Сюйяо, что, выпил? Чувствуя, что место, где его вытерли, горит огнем, Линь И выхватил платок, еще раз вытер рот и сунул обратно ему в руку, а потом развернулся и убежал. Если так продолжится, он либо сойдет с ума, либо с ног сшибет Фан Сюйяо.

Фан Сюйяо глядя на спину Линь И, приподнял уголки губ, в глазах блеснул злой огонек. Он старательно и аккуратно убрал чистый платок в карман. Платок с отпечатком губ жены — бесценная вещь, обязательно нужно спрятать и не потерять. В этот момент босс Фан сиял, чувствуя, что идет по ветру. Яркость света, казалось, регулировалась по его шагам. Уверенный в себе мужчина — вот так выглядит!

Помощник Сунь Куо, увидев своего босса с тем самым «я озаряю весь мир» доминирующим видом, в холодном поту прибежал напомнить:

— Господин Фан, старейшина И просит вас поторапливаться, гости в сборе.

Фан Сюйяо по-хозяйски произнес «Знаю», и его солнечные и красивые черты в этот момент показались еще ярче. Сейчас объявлю, что Сяо И — мой, пусть весь мир узнает, что этот босс освобожден. После этого заберу жену домой, можно будет каждый день дразнить.

Когда Фан Сюйяо вернулся, Линь И уже стоял рядом со старейшиной И. Увидев, что он подходит, Линь И улыбнулся, скривив губы: очевидно, он уже спрятал эмоции только что. Фан Сюйяо решил, что в следующий раз обязательно приложит больше усилий. Угол атаки был слишком мелким, жена опять прячется — это уже не весело.

Гости смотрели на эту молодую пару. Фан Сюйяо никогда не скрывал своего взгляда: с тех пор как пришел, он буквально приклеил глаза к Линь И, боясь, что другие не поймут, что он ему приглянулся. Все были умными людьми и, естественно, поняли смысл.

Нетерпеливо повернувшись, он уперся руками в плечи Фан Сюйяо и оттолкнул его наружу, Линь И гневно уставился на него.

Фан Сюйяо поднял бровь и легонько усмехнулся. В тусклом свете к нему добавилось несколько ноток злости. Злобно улыбаясь, он крепко обхватил талию Линь И и прижал человека к стене. Красивое лицо непрерывно увеличивалось в янтарных глазах Линь И. Без лишних церемоний он поцеловал те бледные тонкие губы, сначала легкий поцелуй, потом глубокий, тщательно вылизывая и грызя, пока у целуемого человека не вырвался глубокий или мелкий стон из носа и горла невзначай. Только тогда Фан Сюйяо с удовлетворением перенес внимание (ниже шеи описывать нельзя →□→). Много глаз и людей, в такой обстановке обоим приходилось подавлять свои чувства, но жар всего тела начал повышаться вместе с эмоциями...

Стоп!

Линь И: «Автор, выходи! Ты знаешь, что пишешь? Мы еще не дошли до этого этапа, ладно!»

Красавчик Кот: «Поэтому я и фантазирую в маленьком театре. Может, так комментариев будет больше, понимаешь, что такое дух самопожертвования?»

Фан Сюйяо: «Отличная работа! Дарю тебе миллион на покупку чаевых яиц!»

Красавчик Кот ☹∇☹: «Оказывается, писать эротику так прибыльно! Завтра продолжить писать?»

<http://bllate.org/book/17697/1652090>